

ХОККЕЙ —

МОЯ ЖЕНА.

ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЛИШЬ —

любовницы

Сола
РЭЙН

KNOW YOURSELF

*Красная
линия*

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сола Рэйн
Красная линия
Серия «Горячие хоккеисты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58135809

SelfPub; 2020

Аннотация

Он – покрытый татуировками вспыльчивый канадец, одержимый одним лишь хоккеем.

Она – девушка из бедного квартала, будущее которой находится на грани разрушения.

Они никогда бы не встретились, если бы судьба, в виде стокилограммового ангела-хранителя, не свела их вместе под одной крышей. Им запрещено быть вместе, но есть одна проблема...

Возникшего между ними сексуального напряжения хватит на то, чтобы осветить добрую половину Чикаго. Другая половина загорится от их взаимной ненависти.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

– Привет, меня зовут Микки, и я неудачница.

«Приве-е-е-ет, Ми-и-икки», – должен был протянуть хор усталых голосов в ответ, но я находилась не на собрании анонимных социальных отбросов, а в баре, поэтому мне протянули лишь очередной шот с текилой.

– Дерьмовый день? – спросил чей-то низкий насмешливый голос.

Я повернула голову и увидела сидящего рядом со мной парня. Благодаря неоновой подсветке, вмонтированной в барную стойку, его голубые глаза светились, как у разъяренного Тора в «Мстителях»¹, и их гипнотический взгляд был направлен прямо на меня.

Я вздрогнула.

Этот чертов красавчик был горячее самого Криса Хемсворта²: светлые густые волосы с зачесанной назад длинной челкой, правильные черты лица и безупречно гладкая кожа. Не удивлюсь, если у парня заключен рекламный контракт с «Lab Series» или «Clinique». Черный облегающий джемпер демонстративно подчеркивал рельефы тугих мышц, а швей-

---

¹ «Мстители» – американский художественный фильм о супергероях вселенной Marvel.

² Крис Хемсворт – голливудский актер австралийского происхождения, наиболее известный ролью бога Тора из серии фильмов Marvel («Мстители», «Тор»).

царские часы на левом запястье наверняка стоили дороже моих почек.

Интересно, как этот Мистер Совершенство вообще оказался в Саутсайде? Сломался навигатор?

– Дерьмовая жизнь, – ответила я, снимая дольку лайма с горлышка, и залпом проглотила противную бесцветную жидкость.

– Меня зовут Эш.

Боковым зрением я заметила, как парень придвигает свой стул ближе.

– Зря теряешь время, Эш.

Покачивая головой в такт музыке, я постепенно впадала в транс. Уродливые воспоминания о событиях сегодняшнего дня медленно размывались текилой, сливаясь в единое черное пятно. Я неспроста выбрала ее. Текила неплохо ладила с моим организмом и моментально уносила мой до крови избитый проблемами разум в беззаботный Алколэнд.

Я помахала бармену и жестом велела повторить заказ.

– Я угощаю, – свежее сладковатое дыхание защекотало правое ухо, и я поморщилась от отвращения.

– Отвали.

Мягкий смех парня проглотил оглушительный хип-хоп. Тощий молоденький бармен удивленно вскинул брови и посмотрел на меня так, будто я неожиданно покрылась драконьей чешуей. Он поставил на стол металлический шейкер, наклонился ко мне и прошептал:

– Это же Эш Сандерс. Чикагский Орлан.

– Оке-е-ей, – протянула я, поворачиваясь лицом к прилипале Эшу. – Знаешь, приятель, мне плевать, кто ты – орлан, филин или долбанная канарейка, я все равно говорю тебе: ОТВАЛИ.

Кажется, мои слова развеселили громилу еще больше. Теперь он буквально задыхался от смеха, сжимая в лапе, размером с бейсбольную перчатку, банку безалкогольного рутбира³. Его рукава были закатаны до локтей, обнажая мускулистые предплечья с выступающими венами. Я старалась не глазеть на него, но это было трудно.

– Черт, меня не отшивали девчонки со времен средней школы, – искреннее изумление на лице Эша невольно вызвало у меня улыбку.

– Прости, что испортила тебе показатели, – пробормотала я заплетаящимся языком.

Расправившись с очередным шотом, я принялась мысленно подсчитывать сколько у меня осталось денег.

Упс...

Похоже, с текилой пора завязывать, если не хочу заночевать в компании пьяных бомжей, греющихся у костра, разведенного в топливной бочке.

– У тебя нет дома? – спросил Эш.

Кажется, я опять размышляла вслух.

---

³ Рутбир (англ. Root Beer) – сладкий газированный напиток из корнеплодов, который очень популярен в Северной Америке.

Блять.

– А вот это уже не твоего птичьего ума дело, ястреб.

Пронзительные голубые глаза прищурились, и я заметила, как сочувствие растекается по его совершенному лицу, как кленовый сироп по блинчику.

– Я могу помочь.

– Интересно, чем?

Эш пожал своими гигантскими плечами и широко улыбнулся.

– Жильем.

– Спасибо, конечно, но знаешь, я еще не до такой степени отчаялась, чтобы трахаться с первым встречным ради крыши над головой.

– Почему сразу трахаться?

Я фыркнула.

– А чем ты предложишь мне расплатиться? Ты же, кажется, слышал – я на мели.

– У тебя нет работы?

– Неа... Ни работы, ни дома, ни семьи. Теперь у меня нет ничего.

Когда я произнесла вслух эти слова, то все вокруг вдруг обрело отчетливые контуры и превратилось в безжалостную реальность.

Дешевый бар.

Отстойная выпивка.

Навязчивые незнакомцы, предлагающие оплатить отстой-

ную выпивку.

И я, Микаэла Мария Сантáна, гордо сидящая на руинах собственной жизни.

Знаете, всего минуту назад я вообще ничего не чувствовала. Никаких эмоций. Словно в какой-то момент я просто превратилась в лампочку, которая тут же перегорела. Кажется, в психологии это называется «эмоциональной тупостью» или чем-то в этом духе. Зато теперь к горлу подобрался ком, размером со знаменитую чикагскую фасолину, а желудок скрутило так, что кровь отлила от лица. Если бы не текила, которая уже начала действовать на меня как снотворное, то я бы наверняка разрыдалась.

– Эй, конфетка, – Эш склонился надо мной и осторожно взял за локоть. – С тобой все в порядке? Ты побледнела... Может, отвезти тебя в больницу?

Я испуганно замотала головой, сражаясь с закрывающимися веками.

– Только не в больницу, – проклятый язык уже едва меня слушался. – У меня нет страховки.

– Твою мать...

Глава 2

Этой ночью мне впервые приснился Скотт О'Брайан. Парень, при взгляде на которого в моей голове всегда звучал Свадебный хор⁴. Парень, мысли о котором теперь вызывают у меня лишь рвотные позывы.

Сон начался вполне безобидно – мы бродили по супермаркету и громко смеялись, обсуждая очередного трахофренда моей сестры. Затем я решила забраться в тележку для продуктов, и Скотт быстро покатил ее меж пустых рядов, забрасывая меня первыми попавшимися ему на глаза продуктами.

Когда в голову прилетела жестяная банка кукурузы, мне расхотелось смеяться. Я попыталась выбраться из тележки, но Скотт не позволил мне этого сделать. Он продолжал бросать в меня продуктами, а я, как раненая гиена, кричала:

«Зачем ты это сделал?!»

Слова, которые я кричала ему вчера наяву.

Что-то тяжелое приземлилось мне на грудь. Я резко распахнула глаза и содрогнулась от ужаса. Прямо надо мной нависало какое-то страшное мохнатое чудовище, обдавая мое лицо жарким дыханием. Сердце бешено застучало, врезаясь

---

⁴ Свадебный хор – музыкальная композиция из оперы «Лоэнгрин» Рихарда Вагнера, распространенный в США и других странах Запада свадебный марш.

в ребра. Я подпрыгнула и с криком отползла к спинке кровати.

Проклятье!

На одну секунду мне показалось, что за моей грешной душой явился сам посланник из ада. Существо моргнуло, а затем вывалило свой длинный розовый язык и... улыбнулось мне?

– ЧТО. ТЫ. ТАКОЕ!?

Кажется, это была маленькая собака, ну или моя похмельная галлюцинация, потому что в нашем доме не было животных...

Стоп.

С нарастающим чувством паники я осмотрелась по сторонам. Комната была светлой и просторной, с большим окном до пола, за которым сумасшедший чикагский ветер раскачивал обнаженные деревья. Стильно обставленная спальня, выдержанная в сине-белых тонах, явно принадлежала мужчине. Никакой слащавости и милых безделушек, вроде свечей или светодиодных гирлянд, которыми я любила украшать свою комнату. Все было лаконичным, строгим и сияло чистотой.

Рыжее шерстяное облако с лисьей мордой снова запрыгнуло на меня и громко гавкнуло, привлекая внимание. Я нервно сглотнула. Ладони плотно прижались к простыне.

– Прости, чудовище, но я не понимаю твой язык, – как можно спокойнее произнесла я, стараясь не показывать со-

баке свой страх.

Пес склонил голову набок так, будто переваривал услышанное, а затем соскочил с кровати и выбежал из спальни через приоткрытую дверь.

Окей, я определенно не в раю.

Если бы я умерла и попала в рай, то здесь бы точно не было собак. В детстве меня укусил за задницу соседский бигль, и с тех пор я не слишком уж доверяю этим животным.

Но если я не в раю, тогда где же, черт побери?

Последнее, что я помнила – это как какой-то симпатичный здоровяк клеил меня в баре...

О нет.

Только не это.

Дрожащей рукой я приподняла простынь и выдохнула с облегчением. Вся одежда, за исключением куртки, была на месте. Мне чертовски повезло, что парень из бара оказался джентльменом. Ну, если это вообще он стоит за всем этим.

План на будущее: никогда не пить текилу.

План на ближайшее будущее: найти и поблагодарить своего спасителя, кем бы он ни был, за то, что этим утром я проснулась в теплой кровати, а не стала жертвой криминальной сводки на Эн-би-си, и поскорее свалить домой.

Домой... Вот дерьмо. У меня ведь больше нет дома.

Я спрыгнула с кровати, игнорируя легкое головокружение, вытащила из заднего кармана несколько смятых сто долларовых купюр и пересчитала их.

– Похоже, на этот раз я реально в полной заднице, – с трудом разлепив пересохшие губы пробормотала я, бережно разглаживая зеленые бумажки.

Наверное, вчерашний парень расплатился за меня в баре, потому что все деньги, которыми в меня швырнул старый мудака мистер Зальцман, увольняя с работы, остались нетронуты. Но как можно прожить на четыреста баксов в Чикаго, держась при этом как можно дальше от Саутсайда?

Это и предстоит мне сегодня выяснить.

Я наспех натянула свои сапоги, которые аккуратно стояли возле кровати, и отправилась на поиски ванной комнаты.

В доме стояла полная тишина. Я подошла к перилам и посмотрела вниз. Прямо подо мной, на первом этаже, находилась игровая комната, в центре которой стоял зеленый бильярдный стол. Интерьер комнаты больше напоминал холостяцкую берлогу: огромный телевизор, Xbox, винтажные жестяные таблички на кирпичных стенах и конечно же мини-бар с барной стойкой. Интересно, сколько людей живет в этом огромном доме?

Ванная комната обнаружилась в самом конце коридора, как раз по соседству с «моей» спальней. Только захлопнув за собой дверь и заперев ее на замок, я осознала, что нахожусь здесь не одна.

Спиной ко мне, под струями воды неподвижно стоял мужчина и выглядел так, словно сошел с обложки журнала «Men's Fitness». Верхнюю часть спины и крепкие мускули-

стые руки полностью покрывали мрачные татуировки. Эш из бара был блондином, а волосы этого парня были почти черными. Я едва смогла оторвать взгляд от сексуальных ямочек на его спине. Пожалуй, впервые в жизни я видела настолько совершенное мужское тело: стройное, жилистое, с подчеркнутыми рельефами и полным отсутствием жировой прослойки.

Парень неожиданно повернул голову, и блестящие темные глаза буквально впились в мое лицо.

– Ты еще, на хрен, кто такая?

Я испуганно попятилась к двери.

– Я... э-э-э... Я просто тут... – не придумав ничего лучше, я выбежала из ванной и рванула вниз по лестнице, ведущей в гостиную.

Нужно отыскать свои вещи и валить отсюда, пока у меня не потребовали плату за ночь. Еще неплохо было бы выяснить, в какой части Чикаго я вообще нахожусь. Вряд ли это южный район.

Мой маленький рюкзак и синяя потертая куртка валялись на диване. На охренительно большом кожаном диване, стоимость которого превышала мою годовую заплату. Наверное, этот дьявол из душа сказочно богат. Мне было страшно даже подумать о том, что его татуировки могли иметь отношение к какой-нибудь местной уличной банде.

Я нацепила куртку, подняла глаза и застыла. Панорамное окно в гостиной открывало вид на осенний лес с мрачными

голыми деревьями. От участвовавшего пульса голова закружилась еще сильнее.

Лес?! Какого дьявола?

– Доброе утро любительницам текилы, – раздалось у меня за спиной.

Я развернулась и увидела спускающего по лестнице Эша. На нем были лишь красные спортивные шорты и резиновые шлепанцы бананового цвета. Широкую мускулистую грудь покрывали татуировки, похожие на птиц.

Черт бы меня побрал, эти парни точно из банды!

Кажется, мой вчерашний говнодень получил достойный сиквел.

– Доброе утро... Эш, верно?

Эш кивнул и улыбнулся. На мгновение мне показалось, что гостиную залило яркое солнце. Красота этого парня была ослепительной. И дело не только в восьми кубиках пресса, сексуальном V-образом вырезе, покрывавшем косые мышцы живота, и привлекательных чертах лица... Эш словно светился теплом изнутри, прямо как диснеевская Белоснежка, рядом с которой птицам хочется петь, животным – танцевать, а бутонам цветов – распускаться.

– Куда собралась? Кажется, вчера ты говорила, что тебе некуда идти.

– Перегнула с текилой, – я постаралась натянуть самую искреннюю улыбку, на которую только была способна с похмелья. – Разумеется, мне есть куда идти.

– Отлично, тогда дай мне пару минут, я оденусь и отвезу тебя.

– НЕТ! – воскликнула я, набрасывая капюшон на спутанные волосы. – Я сама доеду, спасибо! Просто подскажи, в какой стороне метро.

– Метро? – ярко-голубые глаза с непониманием уставились на меня. – Понятия не имею...

Ну конечно! Откуда парень, проживающий в роскошном особняке, гараж которого, наверняка, забит крутыми тачками, знает, где находится сраное метро.

– Эм... ладно. Ничего страшного, сама найду.

– Брось, – Эш перешагнул две последние ступеньки и подошел ко мне.

От него исходил бодрящий аромат свежего морского воздуха и... чего-то еще. Может, ментолового шампуня?

– Ты же врешь мне, да?

– Не вру, – замахала я головой, пятясь в сторону прихожей.

В моем рюкзаке валялся перцовый баллончик, но вряд ли я успею вытащить его, если этот громила на меня нападет.

– Спасибо тебе, Эш. Правда. Если бы не ты... – *то я бы ночевала где-нибудь под мостом или того хуже.* – В общем, спасибо!

– Послушай, оставайся здесь. Ты говорила, что тебя уволили, так вот я готов предоставить тебе работу. С проживанием. Как ты относишься к собакам?

Я моргнула.

– Что, прости?

– У тебя нет аллергии на шерсть?

– Нет, кажется...

– Супер! Будешь нянчиться с собаками Дэйва и готовить нам еду. Убираться необязательно, к нам почти каждый день приезжает миссис Робинс из клининговой компании.

– Я не...

– Плачу пять штук.

Я не поверила своим ушам. Может, этим утром я проснулась в альтернативной вселенной?

– Пять тысяч американских долларов?

Эш хохотнул.

– Ну можно и канадских.

– Это что, какой-то развод?

Я прищурилась, внимательно разглядывая Эша. Мне было непонятно, шутит он или серьезно предлагает мне то, в чем я больше всего сейчас нуждаюсь. Жилье, работа, огромная зарплата... Это больше похоже на ловушку, чем на правду. Там, откуда я родом, большие деньги всегда приравниваются к большим проблемам.

– Нет, это отличное предложение. Нам здесь действительно нужен человек, который будет проживать в доме, следить за порядком и вовремя всех кормить.

– Хочешь сказать, что вам понадобился такой человек именно сейчас? Сегодня?

Эш отвел глаза в сторону, и я сочла это дурным знаком.

– Вообще-то у нас работал такой человек, но...

– Но-о-о... – поторопила его я.

– Но она переспала с Дэйвом, и нам пришлось с ней распрощаться. Понимаешь почему? – он скрестил руки на своей гигантской груди и вопросительно вскинул русые брови.

– Наверное, она захотела продолжения в виде отношений, а в планы Дэйва это не входило? – предположила я.

– Десять очков Гриффиндору! – Эш одарил меня очередной ослепительной улыбкой. – Поэтому правило номер один – не трахаться с жителями этого дома.

– Даже с тобой? – подначила его я, улыбаясь.

Эш стащил с моей головы капюшон, наклонился и прошептал на ухо.

– Пока не подписали трудовой договор, мы еще можем поразвлечься.

Я отстранилась от него и нервно рассмеялась, чувствуя, как разливается румянец на моих щеках. Каким бы дьявольски сексуальным ни был этот парень, со вчерашнего дня у меня неожиданно проснулась острая аллергия на всех божьих тварей, имеющих член. Поэтому первый пункт правил я точно не нарушу.

– Какие еще есть правила?

– Все просто – выгуливать собак, следить за тем, чтобы они ничего здесь не натворили, ну и вовремя нас кормить. Надеюсь, ты умеешь готовить?

– Конечно, – солгала я, не моргая.

– Отлично. Значит, мы поладим, – подмигнул Эш, стаскивая рюкзак с моего плеча.

Глава 3

– Ты мог бы снять для нее номер в отеле.

– И дальше что? – придурок комично развел руками. – Ей некуда идти, Дэйв!

Я крепко сжал челюсть, погружая нарезанные кусочками апельсины в соковыжималку. Лежащая под ногами Фрида тут же озабоченно взглянула на меня, почуяв перемену в настроении. Я наклонился и потрепал ее за ухо. Сидящий рядом с ней померанский шпиц по кличке Халк недовольно гавкнул, и я проделал с ним то же самое.

– Ой, не строй из себя ебаного альтруиста! – закатил глаза Вайдман, забрасывая в бездонную пасть Твигги маленькие кубики банана.

– Эй, это кто сейчас говорит?! Мудак с девизом «одну и ту же дважды не трахаю»? – взорвался Эш.

Он швырнул пустую тарелку в раковину, и та с оглушительным звуком разлетелась на куски.

Гребаная истеричка.

– В отличии от тебя, Мистер-Выходи-За-Меня, я не посыпаю себе голову пухом! Если девчонка раздвигает передо мной ноги, то точно знает, что видит мой восхитительный член в первый и последний раз.

– Заткнитесь на хер оба! – не выдержал я. – Вегас, избавься от нее поскорее, ладно? Сейчас сезон, у нас нет времени

на это дерьмо.

– Дэйв, напоминаю, если ты вдруг забыл, что это и мой дом тоже! – его голос превратился в медвежий рев. – И если я, блять, хочу, чтобы в МОЕМ доме жила эта девушка, то она будет здесь жить!

– Проклятье, – хохотнул Бэмби. – Ты ведь даже имени ее не знаешь.

– Пошел на хер.

– Ну же, Эш! Как зовут твою новую подружку? – продолжал потешаться Вайдман.

– Меня зовут Микки, – раздался мягкий хриловатый голос со стороны гостинной. – И я не его подружка.

Мы все, как по команде, повернули головы в сторону вошедшей девушки. Не дожидаясь нашего приглашения, она храбро прошла на кухню и, неуклюже взобравшись на высокий барный стул, уселась с нами за стол. Моих девочек не особо заинтересовала новая гостья, а вот мелкий подлиза Халк уже крутился возле ее стула.

Девчонка напоминала маленького промокшего воробья. Темно-русые волосы влажными волнами струились по хрупким плечам. Большие, светло-зеленые глаза с темно-серым обрамлением с опаской смотрели прямо на меня. Красивые густые брови и теплый оттенок кожи намекали на южные корни. Даже легкая горбинка на носу не портила ее внешность. На девушке была лишь белая футболка Эша, которая доходила ей до колен, и длинные серые носки.

– Ты откуда? – первым заговорил с ней Вайдман.

– Саутсайд.

Мы с парнями переглянулись, и Вегас тихо присвистнул. От девчонки из южного гетто можно ожидать чего угодно. Наш дом – долбаный музей Славы, и если однажды нас выставят, то никакие миллионные банковские счета не помогут вернуть нам наши кубки, медали и награды, которыми мы реально дорожим. Надеюсь, пустоголовый Эш это понимает.

– Ты здесь надолго? – плевать, если мой вопрос прозвучал грубо.

– Пока не знаю.

– Меня зовут Лиам, – снова встрял Вайдман.

Она взглянула на него лишь на секунду, кивнула и моментально потеряла интерес. Я усмехнулся, а глаза Бэмби тут же вспыхнули азартом. Теперь он наверняка откроет на нее охоту. Эш поставил перед ней кружку дымящего свежесваренного кофе, и она посмотрела на него так, будто он на ее глазах воду в вино превратил.

– Микки заменит Алисию.

Сукин сын.

– И я только сейчас об этом узнаю?

Эш почесал свой короткостриженный затылок и пожал плечами.

– У тебя есть опыт общения с собаками? – спросил я у Микки.

– Разумеется, – ответила она, со страхом поглядывая в

сторону Фриды, которая на пару с Твигги уже обнюхивала новую гостью. – Они же не кусаются, да?

Я послал Эшу убийственный взгляд.

Кого этот болван притащил к нам в дом?

– Это же лабрадоры, – усмехнулся Вайдман, и я пнул его ногой под столом.

– Одна из самых опасных пород.

Ее реакция была впечатляющей.

Микки испуганно замерла и перестала дышать. Яблоко выпало из ее рук. Длинные и удивительно густые ресницы на секунду опустились, а когда она подняла свои дерзкие глаза, я моментально затвердел.

Черт, а она горячая...

Я засмотрелся на ее сочные пухлые губы.

Интересно, как они будут ощущаться на моем члене?

Лишь одно я знаю наверняка, чем быстрее я трахну эту маленькую лгунью, тем быстрее она вылетит из нашего дома.

После напряженного завтрака Эш решил устроить мне небольшую экскурсию по первому этажу. Мы побывали в комнате для отдыха, домашнем кинозале, в котором стояла машина для приготовления попкорна, а вместо кресел на полу валялись гигантские подушки, и в просторном тренажерном зале с кучей «железа» и всяких кроссфитных штук.

Если бы однажды меня попросили описать дом моей мечты, то он бы чертовски походил на этот.

Я жила в одном из старейших районов южного Чикаго, криминальная обстановка в котором, всегда была накалена до предела, а телефон местного полицейского участка стоял у меня на быстром наборе. Но в отличии от своей проклятой сестрицы Эмбер, я не собиралась пускать корни в Саут-сайде. Все, о чем я мечтала – это накопить достаточно денег на учебу и навсегда свалить из этой дыры. Теперь меня там точно ничего не держит.

– ...а это – сокровищница нашего дома. Обычно мы выделяем один день в неделю и едем за продуктами в «Whole Foods»⁵, но если тебе вдруг понадобится что-то, чего здесь нет, то скажи мне или Дэйву, и мы все привезем.

Мы вошли в небольшую прямоугольную комнату, в которой было довольно прохладно, и Эш щелкнул выключателем. Мне на секунду показалось, что я очутилась в продуктовом магазине. Вдоль одной из стен стояли десятки деревянных подносов с овощами и фруктами. В основном это были бананы и апельсины. На полках находились разнообразные цветные коробки с... чем-то и куча всяких баночек, среди которых я узнала лишь арахисовую пасту. В дальнем углу комнаты располагались вакуумные упаковки с минеральной водой и мешки с собачьим кормом. Также здесь были четыре огромных холодильника. ЧЕТЫРЕ! Между прочим, еще

---

⁵ Whole Foods Market Inc. – американская сеть супермаркетов, специализирующаяся на продаже органических продуктов питания без искусственных консервантов, красителей, усилителей вкуса, подсластителей и трансжиров.

одна точно такая же серебристая громадина стояла у них на кухне...

Господи, зачем им столько еды и воды? Они что, готовятся к концу света?

Я развернулась, чтобы выйти из комнаты, и неожиданно врезалась в чье-то мускулистое тело. Толчок был настолько силен, что я не грохнулась на задницу лишь благодаря крепкой татуированной руке, которая вовремя подхватила меня и вернула в исходное положение. Я подняла глаза и увидела дьявольски сексуального парня из душа. Кажется, Дэйва. Его суровый взгляд задержался на мне лишь на секунду, но этого было достаточно, чтобы разогнать мой проклятый пульс.

– Закругляйся, Вегас. Нам уже пора выезжать.

– Пять минут, чувак, – кивнул Эш.

– Аха.

«Аха»? Что еще за «Аха»? Он что, канадец?

Дэйв еще раз лениво скользнул по мне взглядом, задержавшись на губах.

– Имей в виду, Микаэла, дом под завязку набит камерами, а охранная система здесь не хуже, чем в Форт-Ноксе⁶. Стоит тебе лишь подумать о том, чтобы что-нибудь стащить, как копы уже будут поджидать тебя на пороге.

– Я не воровка, козел! – гневно выплюнула я.

---

⁶ Форт-Нокс – военная база США, на территории которой расположено хранилище золотых запасов США. Входит в десятку самых охраняемых мест на планете.

Эш с шумом втянул воздух.

Дэйв грубо схватил меня за подбородок и приподнял мое лицо, вынуждая смотреть на него. Я стиснула зубы так, что заболела челюсть.

– Ты не должна так со мной разговаривать.

Каждое слово прозвучало, как выстрел. В темно-карих глазах разгорелся огонь, испепеляющий остатки моей храбрости.

– Эй, полегче! – вмешался Эш, выталкивая Дэйва из комнаты. – Какого хрена, Каллахан?!

Они направились в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, продолжая громко спорить и размахивать руками. Когда парни скрылись из виду, я сползла вниз по стене коридора и обхватила колени руками. На глаза навернулись слезы. Я яростно вытерла их футболкой.

– Не собираюсь рыдать, – пробормотала я себе под нос. – Стираю свое прошлое из памяти так, словно оно нарисовано простым карандашом, и начинаю новую жизнь. Пять тысяч баксов... Да если мне за эти деньги придется немного потерпеть какого-то придурка – не проблема. Одного такого мудака я терпела пять лет вообще бесплатно, так что...

Глава 4

Эш продиктовал мне свой номер, вручил листок с небольшим списком дел, которые я должна выполнить, и они с Дэйвом куда-то уехали.

Оставшись с собой наедине в уютной гостиной, я пробежала глазами по пунктам и облегченно вздохнула. На первый взгляд ничего сложного: покормить и выгулять собак, не отвечать на звонки и приготовить вкусный ужин.

Вкусный. Ужин.

С этим могут возникнуть кое-какие проблемы... Мой кулинарный максимум – это яичница и макароны с сыром, ну и еще всякая вредная замороженная хрень, которая разогревается в микроволновке. Но что-то мне подсказывает, что парни, которые затариваются органическими продуктами питания не держат у себя в холодильниках бюджетные полуфабрикаты.

Затем я вспомнила, что теперь проживаю в потрясающем доме с бассейном, тренажерным залом, кинотеатром и прочими крутыми штуками, и едва не разрыдалась от счастья. Все это казалось чем-то нереальным. И если бы прямо сейчас из угла вынырнул оператор с камерой и заорал: «Стоп! Снято!», а на моем лбу загорелась неоновая надпись: «Лохушка», я бы не удивилась.

В руке завибрировал телефон. Я взглянула на экран и тя-

жело вздохнула.

– Привет, Ван, – я села на край дивана, со страхом наблюдая за тем, как золотистый лабрадор в тридцати дюймах от меня воодушевленно вгрызается в шею гигантской резиновой утки.

– Микки! Слава богу... Я с утра пытаюсь до тебя дозвониться!

– Прости, я только сейчас включила телефон.

На самом деле я хотела утром утопить его в унитазе. Клянусь, я несколько минут держала над ним мобильник и меня остановила лишь стоимость элитной сантехники в этом доме. Вот настолько мне хотелось распрощаться со своим прошлым. Но проблема двадцать первого века в том, что ты не можешь просто сесть на лошадь и ускакать в закат. В мире современных технологий не так-то просто начать жизнь с чистого листа. Даже если все мосты сожжены.

– Где ты? С тобой все в порядке? Вчера вечером к нам появился Скотт и спрашивал про тебя, – ее взволнованный голос напоминал мягкое птичье щебетание.

– В следующий раз скажи ему, что я улетела на родину отца в Коста-Рику, охранять черепаший гнезда.

– Вы опять поссорились?

– Мы расстались, – отрезала я, чувствуя противную ноющую боль в области груди.

– Ну разумеется, – усмехнулась Ванесса. – Если бы я получала по доллару каждый раз, когда слышу от тебя эти сло-

ва...

Я понимала ее иронию.

Мы со Скоттом познакомились еще в средней школе, и между нами сразу завязались романтические отношения. Они не были идеальными, но я всегда верила в то, что мы созданы друг для друга. Знаю, звучит как сраное клише, но это правда. Он был первым моим мужчиной и единственным. Когда я представляла свое идеальное будущее, то в первую очередь в голове всплывал образ Скотта О'Брайана.

Моя подруга Ванесса жила со своим парнем в соседнем доме. Когда Скотт был не в настроении, мне приходилось ночевать у нее. Я немного завидовала ее отношениям с Полом. Сексуальная жизнь этой парочки напоминала страстную корриду, в то время как моя больше походила на монотонную игру в гольф – скучающая лунка и напыщенный индюк, который без особого усердия пытается загнать в нее свой мяч.

Исключительно ради собственного удовлетворения.

– А Эмбер меня искала? – спросила я так, словно ответ не был очевиден.

– Нет.

Ну разумеется. Моей сестре всегда было на меня наплевать. Для нее я была лишь скворечником, в который социальные службы ежемесячно засыпали корм в виде опекунского пособия. Когда мне стукнуло восемнадцать, выплаты прекратились и мне пришлось с утра до ночи работать, что-

бы содержать нашу уродливую семью, которая к тому времени уже состояла из трех человек – меня, Эмбер и Скотта-надеюсь-однажды-он-сдохнет-от-сифилиса-О'Брайана. И чем они мне отплатили?

– Ван, я какое-то время поживу в другом месте...

– О-оооу, – протянула Ванесса. – Выкладывай.

– Пока нечего выкладывать, – ответила я, перебирая спортивные журналы, разбросанные на стеклянном столике. На обложке одного из них был изображен парень в хоккейной форме, внешне чем-то похожий на Дэйва. Забавное совпадение. – Меня вчера выгнали с работы. Какой-то козел пожаловался мистеру Зальцману, что я была груба с ним и неправильно пробила товар, представляешь? Старый морж даже разбираться не стал, просто выставил меня за дверь и все.

– Ох, Микки, мне жаль, но ты реально иногда бываешь грубой, – осторожно произнесла Ванесса.

– Знаю, – поморщилась я. – Но не в этот раз, клянусь!

– Верю, – солгала Ван. – Только тогда я не понимаю, на какие деньги ты собралась снимать новое жилье? Грохнешь копилку?

– Ни за что! – воскликнула я, вскакивая с дивана. – Ты же знаешь, она для более важных целей. Мне тут неожиданно предложили новую работу... Класную! С питанием и проживанием.

– Только не говори, что будешь работать няней. Ты и дети? Иисусе, только не это...

Я закатила глаза.

– Вообще-то я действительно буду работать няней, только нянчить мне придется не детей, а собак.

– Собак? – ахнула она. – Ты и собаки – это еще хуже, чем ты и дети, Микки. Какой сумасшедший решил доверить тебе уход за животными?

Пока Ванесса снабжала меня унылыми инструкциями по уходу за домашними питомцами, я поднялась на второй этаж и внимательно осмотрела коридор, выискивая камеры наблюдения, которыми меня запугивал Дэйв. Но ничего похожего не обнаружила.

Может, они установлены только в комнатах?

Внизу раздался какой-то шум, и я от неожиданности чуть не выронила телефон.

– Прости, Ван, мне нужно идти, – зашептала я в трубку, прикрывая рот рукой.

– Подожди, Микки! Что мне сказать Скотту, если он снова начнет меня допрашивать?

– Версия про Коста-Рику и черепашек вполне рабочая, пользуйся.

Я сбросила вызов и на носочках сбежала вниз по лестнице.

– Привет, проказники! Да-да, я тоже по вам соскучилась, – услышала я приятный женский голос.

Возле входной двери стояла маленькая хрупкая женщина, которую со всех сторон обступили собаки, приветливо ма-

хая хвостами. На вид ей было около пятидесяти лет и на ней была сера-голубая униформа.

– Вы, наверное, миссис Робинс из клининговой компании? – догадалась я.

Женщина выпрямилась и поправила пальцем изящные очки.

– А вы, должно быть, Микаэла... простите, не знаю вашей фамилии. Мистер Сандерс уже предупредил меня.

– Просто Микки, – улыбнулась я. – Микки Сантана. Ненавижу свое полное имя.

– Приятно познакомиться, мисс Сантана, – на ходу бросила женщина, направляясь в сторону кухни.

Я пошла следом за ней.

– Сколько людей живет в этом доме?

Она повернулась, натягивая желтые резиновые перчатки, и удивленно вскинула брови.

– Официально двое – Мистер Каллахан и Мистер Сандерс.

Каллахан – фамилия Дэйва. Именно так к нему обратился Эш, который, судя по всему, и есть Мистер Сандерс.

– А неофициально?

– Ну, – замялась миссис Робинс, – здесь иногда проживают жены Мистера Сандерса.

– Жены? – тупо переспросила я. – Как это понимать? У него несколько жен?

Она спустила очки на кончик носа и взглянула на меня,

как на назойливое насекомое.

– Простите, мисс Сантана, но это уже не мое дело. Если позволите...

– Конечно, – я попятилась спиной в сторону выхода. – Не буду вам мешать.

Я снова поднялась на второй этаж и в этот раз решила забить на камеры, чтобы хоть что-нибудь выяснить о жителях этого дома. Маленькое рыжее чудовище следовало за мной по пятам, цокая когтями по деревянному полу. Первая попавшаяся дверь оказалась запертой, зато на следующей двери ручка любезно поддалась.

Это была просторная спальня, в центре которой стояла кровать королевского размера со сбитыми белыми простынями, словно ее владелец этой ночью видел тревожный сон. В воздухе присутствовал тонкий аромат табака, кедра и мускуса. Мне понравилось это сочетание.

В обстановке комнаты чувствовался мужской характер. Здесь было мрачно, прохладно и уютно одновременно. Черные матовые стены, стеклянный потолок, усеянный тысячей маленьких лампочек, мягкий кремовый ковер на полу и такого же цвета шторы. На северной стене, над кроватью, висело несколько монохромных картин с изображениями эротических женских силуэтов, а на южной – плазма размером с футбольное поле.

– Только попробуй на меня донести, – пригрозила я пальцем животному. – Помни, твоя жизнь в моих руках, прия-

тель.

Пес завилял пушистым беличьим хвостом, и я расценила этот жест, как полное повиновение. Тихо закрыв за нами дверь, я стрельнула глазами по углам в поисках злополучных камер.

Пусто.

Может, здесь их вообще нет?

Мое внимание привлек высокий стеллаж из металлических труб и темного дерева, все полки которого были полностью заставлены всякими яркими вещами. Я подошла ближе и открыла рот от удивления. Это были кубки, медали, различные блестящие статуэтки... Я взяла в руку первую попавшуюся вещь и прочитала надпись на ней: «Хет-трик 20.11.19».

Черт, да это же самая настоящая хоккейная шайба!

Я сжала ее в руках. Она была теплая, тяжелая и пахла резиной.

– Хочешь сказать, что твой папочка – хоккеист?

Маленький засранец громко гавкнул и впился в меня своими черными, блестящими бусинками глаз.

– Окей, и кто же из них? – поинтересовалась я, возвращая шайбу на место. – Ворчун или Весельчак?

Я перевернула одну из висящих на трубе медалей и кивнула.

– Так я думала, Его Мудачество Дэйв Каллахан.

– Вообще-то они оба хоккеисты, – раздалось за моей спи-

ной.

Я вздрогнула и схватилась за сердце, проверяя, не выскочило ли оно из груди от испуга. Миссис Робинс вкатила в спальню тележку со стопкой чистого постельного белья и моющими средствами.

– Эш тоже хоккеист? – изумленно спросила я.

Женщина кивнула.

– «Чикагские Орланы», – с гордостью ответила она.

Кажется, я где-то уже слышала это название...

– Сегодня играют с Бостоном. Советую вам, мисс Санта-на, быть поласковее с этими ребятами. Сейчас разгар сезона, парни выкладываются на полную, не жалея себя. В этот период для них крайне важен режим, здоровое питание и полноценный сон.

Здоровое питание.

Черт, и что это вообще такое?

Глава 5

В третьем периоде игры против Бостонских Пчел мы, наконец, набрали нужную скорость, сравнивали счет и довели игру до серии буллитов⁷, где бостонцы нас поймали. Во время передачи шайбы Вайдмана грубо атаковали со спины, отправив лицом прямо в заградительное стекло. Кажется, ничего серьезного, но его все равно отвезли в больницу. Ублюдочно-му судье показалось, что нарушения не было. Тогда наш тафгай⁸ – Эш, принялся самостоятельно вершить правосудие, и лайнсмен⁹ быстро усадил его задницу на скамью штрафников.

– Бэмби прислал СМС-ку. С ним все в порядке, – сообщил Эш, когда мы покинули стоянку домашней арены на моей машине.

– Зато тебе грозит дисквалификация.

– Подумаешь, пропущу одну-две игры, плевать. Отдохну как следует, слетаю к родителям в Джексонвилл.

Равнодушный тон Эша разозлил меня.

---

⁷ Буллит – штрафной бросок в хоккее, назначающийся за нарушение правил защищающейся стороной при выходе «один на один».

⁸ Тафгай – это специально обученный игрок, основной задачей которого является обеспечение защиты лучших, ведущих игроков своей команды, путем устрашения соперника, а именно неизбежностью силового наказания за неспортивное поведение на льду.

⁹ Лайнсмен – помощник судьи.

– Тебе реально плевать?

– Чувак, ты же знаешь, я люблю хоккей только когда выхожу на лед, смотрю матч по телеку или проверяю свой банковский счет. В остальное время я хоккей ненавижу.

– Ты лжешь.

– Может быть, – усмехнулся Эш, ковыряясь в мобильном телефоне.

Конечно, он лгал. Мы с Вегасом познакомились на первом курсе университета Денвера, где вместе играли в юниорской лиге, и Эш уже тогда был неизлечимо болен хоккеем так же, как и я. Только он умеет скрывать свои негативные эмоции после дерьмовой игры, а я уже превысил лимит скорости и готов оторвать руль.

Хоккей – моя жизнь. Как только я впервые врезался коньками в лед, хоккей стал моим наркотиком, и я по-настоящему кайфовал, когда удавалось увеличить дозу.

Это крутой вид спорта. Жестокий, но крутой.

С десяти лет я засыпал и просыпался с мыслями о нем. Меня никогда не раздражали жесткие диеты, ежедневные изнуряющие тренировки и адский график. Наоборот. Я всегда понимал, что каждый новый уровень интенсивности постепенно приближал меня к профессиональному хоккею.

Когда я принял решение покинуть Канаду, чтобы строить хоккейную карьеру через американскую студенческую лигу, отец настаивал на том, чтобы я учился в «Лиге Плюща», но я не клюнул на эту удочку. Отец всегда говорил, что в

большой спорт идут лишь идиоты, которые не умеют зарабатывать деньги головой. Ему не терпелось поскорее усадить мою непоседливую задницу в кожаное кресло одного из своих роскошных офисов и завалить унылыми бумажками.

Знакомьтесь, Ричард Каллахан – владелец сети мировых отелей, который за всю свою жизнь не держал в руках ничего тяжелее золотой коллекционной ручки Montblanc.

Меня наш семейный бизнес никогда не интересовал. Поэтому я подал документы в Денвер, где получил спортивную стипендию, и улетел в Колорадо с тремя сотнями баксов в кармане. Потому что к тому моменту, все мои кредитки уже были заблокированы.

– Чувак, остынь! Я чувствую себя каскадером на съемках «Форсажа».

Я молча кивнул и сбросил скорость.

Когда мы подъехали к дому, в окнах первого этажа свет не горел.

– Как думаешь, нас уже выставили? – поинтересовался я, отключая сигнализацию.

– Не похоже, – ответил Эш, вглядываясь в темное окно нашей игровой. – Кажется, плазма все еще висит.

Я открыл входную дверь и, едва ступив на порог, почувствовал что-то неладное. Вегас включил свет. Я опустил глаза и ошарашенно уставился на кучу собачьего дерьма, в центре которой находился мой белоснежный кроссовок стоимостью три тысячи баксов за штуку.

– Смотри, там еще одна, – Вегас ткнул пальцем в сторону моего любимого ковра, привезенного из Непала. – Черт, кажется Микки забыла выгулять собак...

Я с шумом втянул носом воздух и принялся мысленно считать до десяти. Дойдя до семерки, я уже придумал минимум тридцать вариантов расправы над дьявольским созданием по имени Микаэла.

– Я убью ее. Я, мать твою, убью ее.

– Спокойно, друг. Ее косяк – мой косяк, – Эш засуетился в прихожей. – Сейчас я все уберу, ладно? Ты пока выведи собак. Ох... Только взгляни на нашу шоколадку, она выглядит очень виноватой.

Фрида лежала возле дивана в гостиной, сложив темную морду на передние лапы. Ее умные карие глаза смотрели на меня с сожалением. Твигги, опустив голову, сидела возле камина, а Халк нервно бегал вокруг одной из ножек журнального столика, не решаясь к нам подойти.

– Гулять, – скомандовал я, осторожно стягивая «сранный» кроссовок с ноги.

Собаки тут же сорвались со своих мест и выбежали в открытую дверь, не дожидаясь, пока я натяну прогулочные «тимберленды».

Спустя пятнадцать минут мы с Эшем, едва передвигая ноги, вошли на кухню. Увидев на столешнице небольшую, накрытую крышкой кастрюлю, мы одновременно вздохнули с

облегчением. Сил на то, чтобы что-то готовить, у нас уже не было.

– Клянусь, даже если это унылая отварная куриная грудка, я уже готов простить Микки сегодняшний салют из собачьего дерьма, – пробормотал Эш, потирая руки.

Мой пустой желудок, намертво прилипший к позвоночнику, издал невнятный звук. Я приложил одну руку к завывающему от голода животу, а другой поднял стеклянную крышку и озадаченно моргнул.

– Это что еще за херня, Вегас?

Тот перегнулся через мое плечо, заглянул в кастрюлю, в которой находился салат из оливок, помидоров и авокадо, и громко расхохотался.

– Мой диетолог сегодня впервые за долгое время будет спать спокойно.

– Это ни хрена не смешно! – я швырнул крышку на стол. – И кто мы, по ее мнению? Долбанные кролики? Она вообще в своем уме?! Салат в кастрюле. А почему не в сковородке, блять?

– Прости, дружище, – Эш похлопал меня по плечу своей кувалдой, продолжая давиться смехом. – Я просто не успел рассказать Микки, что мы обычно едим на ужин.

– А у нее глаза на заднице? Холодильник до отвала набит рыбой и мясом! Где ты вообще ее откопал?

– Я же рассказывал – в баре, – пожал плечами Вегас, забрасывая в рот оливку.

Я достал из холодильника маленькую бутылку минералки и моментально осушил ее, приказывая пустому желудку заткнуться.

– Эш, если тебе захотелось южной экзотики, то обязательно сразу тащить к нам в дом девчонку из Саутсайда. Заказал бы ей пива и отодрал в туалетной кабинке, как в лучшие студенческие годы.

– Я не хотел ее трахать, Дэйв! Вернее, сначала хотел, но потом... черт, – Эш запустил руку в свои густые светлые волосы и нахмурился. – Понимаешь, ее глаза... Она выглядела как побитая жизнью бездомная собака. По ее бормотанию я понял, что ей некуда идти, а потом она вообще отключилась. Что я, по-твоему, должен был делать? Бросить ее в баре?

Бездомная собака.

Сукин сын специально подобрал именно это сравнение, чтобы как следует меня разжалобить. Вегас был единственным, кто знал, сколько денег я каждый год анонимно жертвую приютам для бездомных животных.

– Ладно, – отмахнулся я. – Ты прав. Только займись ей, окей? Пусть нормально выполняет свою работу или проваливает. У нас здесь не приют Святой Патриции.

Эш снова оскалился.

– Я знал, что где-то в глубине души ты тот еще добряк!

Я продемонстрировал другу средний палец и направился к выходу.

– Когда я выйду из душа, ужин должен быть на столе, – на

ходу бросил я и услышал в ответ о себе много нового.

Глава 6

Этим утром я чувствовала себя героиней американского ситкома, которая с самого утра хлопочет на кухне, чтобы накормить свою новоиспеченную семейку.

Но знаете что?

Пять штук баксов на дороге не валяются, поэтому я проснулась в шесть утра под воодушевляющую оперу Вивальди, установленную на моем будильнике, и бодро приступила к своим обязанностям.

Пока я драила непонятно откуда взявшуюся гору грязной посуды, потому что так и не разобралась с навороченной посудомойкой, на экране телефона трижды высветилось имя «Мудак».

Ну надо же, Скотт, пожалуй, впервые за двадцать один год своей беззаботной жизни проснулся в такую рань.

– Да пошел ты! – я ткнула мокрым пальцем в кнопку отбоя.

От вчерашних звонков этого мерзавца мой мобильный к вечеру уже дымился. Каждый гребанный вызов отщипывает по кусочку от моего терпения. Которого, к слову, у меня не так уж много.

За каким чертом он вообще звонит? Что собирается сказать? Существуют ли вообще на свете такие комбинации слов, которыми можно оправдать предательство?

Слезы обожгли глаза.

Я впилась пальцами в столешницу и сцепила зубы, чтобы не разреветься.

Не хочу чувствовать себя жалкой! Не хочу! Не хочу!

Неожиданно что-то ткнуло меня в задницу. От испуга я подпрыгнула выше, чем Роналду в гостевом поединке с «Сампдорией». Обернувшись, я увидела золотистую лабрадориху по кличке Твигги, которая внимательно смотрела на меня.

– Ну у тебя и манеры, дамочка, – покачала я головой. – Ты, наверное, проголодалась?

Крупная голова комично повернулась набок. В ту же секунду на кухню влетел Халк, а следом за ним и шоколадная лабрадориха Фрида.

– Вы что, подслушивали? – ахнула я.

Два больших хвоста радостно завиляли, а Халк предпринял неудачную попытку запрыгнуть мне на ногу. Эти зверюги казались не такими уж и страшными, как описывал их Дэйв.

– Сначала прогулка, потом завтрак, – сонным голосом пробормотал вошедший на кухню Эш.

На нем были лишь черные спортивные штаны с белыми полосами по бокам и ярко-розовые пушистые тапки в форме фламинго.

Черт, это не шутка.

Стокилограммовая машина для убийств нацепила на свои

ступни, которые походили размером на два круизных лайнера, долбаные розовые тапки-фламинго!

Здоровяк вытащил бутылку минералки из холодильника и молча поплелся прочь из кухни. И никакого тебе солнечного света, поющих птичек и танцующих зверей...

Меня накрыло ощущение тревожного волнения.

– Подожди, ты имеешь в виду прогулку с собаками?

– Ну, нас с Дэйвом выгуливать необязательно, если ты об этом, – не поворачиваясь ответил он.

Я бросилась следом за ним в гостиную.

– Эй, подожди! Что-то случилось?

Эш остановился, и я почувствовала, как над нашими головами сгущаются грозовые тучи.

– Кроме того, что я пол ночи убирал собачье дерьмо по всему дому – ничего не случилось, – раздраженно произнес он. – А у тебя как дела, принцесса? Наверное, ты вчера была слишком занята какими-то до хрена важными делами, раз у тебя не хватило времени выгулять собак.

Я развела руками.

– Прости, но я не нашла в этом доме ни поводков, ни намордников.

– Намо... что? – Эш приложил руку к уху, будто не слышал мой ответ. – Микки, это лабрадоры! Какие еще, к черту, намордники?! А поводки? Территория дома огорожена двухметровым забором.

– Твой дружок сказал, что это самая опасная порода, вот

я и подумала, что их нельзя выгуливать без намордников...

– Иисусе, да он просто пугал тебя! Лабрадоры – это дельфины в мире собак, Микки. Самая дружелюбная порода. Даже в нашем трехкилограммовом померанце Халке больше характера, чем в этих добродушных громадинах.

– Окей, – я упрямо скрестила руки на груди. – И откуда я должна была это знать?

– Теперь знаешь?

– Теперь – да, – улыбнулась я. – Только не увольняй меня! Обещаю, как только я пойму, как здесь все устроено, то быстро подстроюсь и перестану косячить.

– Ладно, – вздохнул Эш. Клянусь, в этот момент я увидела свечение нимба над его головой. – И еще... Микки, я не моряк Попай, поэтому прекрати кормить меня всяким шпинатом на ужин, идет?

– Эй! А вот это обидно! Миссис Робинс сказала, что вы правильно питаетесь, вот я и подумала...

– ...Что мы кролики? Мясо и рыба – это тоже правильное питание, принцесса. И, на самом деле, не такие уж мы и правильные, как считает миссис Робинс, – хитро подмигнул Эш.

– Оке-е-ей! Я все поняла! – подмигнула я ему в ответ. – Завтрак будет очень вкусным, обещаю! Вот только...

– Что?

Я сомкнула руки, как при молитве, и одарила его самым жалобным на свете взглядом. Даже легендарный Кот в Сапогах из «Шрека» сейчас бы снял передо мной свою шляпу.

– Ладно, – он закатил свои прекрасные голубые глаза. – Я выгуляю и покормлю собак. Но это в последний раз!

– В самый последний! – завершила я, задыхаясь от радости, и, не сдержав эмоций, крепко обняла его за талию.

В этот момент раздались громкие хлопки.

Я повернула голову и увидела Дэйва, который саркастично аплодировал нам, медленно спускаясь по лестнице. Его темные волосы были влажными после душа, а из одежды – лишь полотенце, обмотанное вокруг узких бедер.

Он выглядел, как смертный грех, имя которому – похоть.

– Значит, тебе можно развлекаться с нашей прислугой, а мне – нет?

– Я тебе не прислуга, – процедила я сквозь зубы.

– Да? – он насмешливо выгнул черную бровь. – И кто же ты?

– Человек, который будет ежедневно готовить тебе еду. Так что будь повежливее со мной, Дэйв Каллахан, я неплохо разбираюсь в ядах.

Я развернулась и под громоподобный хохот Эша направилась в сторону кухни.

Через пол часа завтрак был готов.

Конечно, все вышло не так клево, как у Рэйчел Рэй,¹⁰ но бекон практически не подгорел, а все кусочки яичной скор-

---

¹⁰ Рэйчел Рэй – знаменитая шеф-повар, бизнесвумен, писатель и ведущая кулинарного шоу «Еда за 30 минут».

лупы, случайно попавшие в миску, мне удалось выловить пальцем.

Я разложила еду по тарелкам, предусмотрительно перевернув ломтики бекона так, чтобы не было видно подгоревшей стороны, и озадаченно уставилась в ящик со столовыми приборами. В нем лежало минимум пять видов различных вилок...

Господь Всемогуший!

В моем доме всего три однотипные вилки, набор тупых, как мой бывший, ножей, купленных на блошином рынке, и с десяток ложек разной формы. Поэтому, разумеется, я понятия не имела, какие из этих вилок предназначены для яичницы!

– Да ты издеваешься, – услышала я за спиной ненавистный голос. – Я не ем на завтрак жаренные яйца.

Дыши, Микки.

Вдох – выдох.

Пять. Тысяч. Американских. Долларов.

– Окей, – я взяла тарелку, которая предназначалась Дэйву, и вытрусил ее содержимое в мусорное ведро. – И что же ты ешь на завтрак? Младенцев?

Его карие глаза потемнели.

Дэйв приблизился ко мне, и я уловила тонкий древесный аромат, который смешался с запахом чистого тела. Он навис надо мной своим мощным корпусом, вынуждая пятиться назад до тех пор, пока я не врезалась спиной в стену. Тарелка

выскользнула из онемевших пальцев и разбилась вдребезги.

Мне стало трудно дышать.

– Ты не должна так со мной разговаривать, Микаэла.

Пока он говорил, его порочные глаза обшаривали мое тело, напоминая о том, кто здесь главный. Он заставил меня почувствовать себя мясом в клетке.

В клетке из чужих стен.

В клетке из его татуированных рук, красивых темных глаз и собственных непрошенных эмоций.

Да какого черта?!

Если моя прежняя жизнь пошла псу под хвост, то нужно смелее начинать новую, в которой самое время переписать парочку правил...

– Микки, – твердо сказала я. – Зови меня Микки. Мне не нравится мое полное имя.

Дэйв был так близко, что я чувствовала его теплое дыхание на своем лице. Он поднял руку и подушечкой большого пальца провел по моей нижней губе, оттягивая ее.

– Однажды я заткну этот дерзкий рот своим членом, Микаэла...

Недолго думая, я приоткрыла рот и укусила его за палец. Дэйв зарычал и резко отдернул свою руку, едва не лишив меня передних зубов. Огонь нашей ярости с каждой секундой на градус поднимал температуру в помещении.

– Скорее ад замерзнет, – глядя Дэйву прямо в глаза, ответила я и вышла из кухни, на поиски Эша.

Глава 7

– Забудь об этом, – отрезал я.

– Не будь мудаком, Дэйв! – Эш бросил в меня бутылку с водой, и я поймал ее на лету. – У меня через два часа самолет.

– Послезавтра игра в Питтсбурге.

– Меня дисквалифицировали.

– Ты все равно должен быть на игре, а не лететь на днюху к своей очередной придурковатой родственнице, имени которой даже не знаешь.

– Это моя кузина, и ее зовут Элизабет, – Эш бросил тренировочные канаты и вытер футболкой пот со лба. – Я обязательно буду на игре, а ты обязательно поможешь Микки перевезти ее вещи.

Я слез с велотренажера и достал из шкафчика чистое полотенце.

– Все, что я могу для нее сделать – это помочь тебе спрятать ее труп.

– Че-е-ерт, а она тебе нравится! – воскликнул придурок.

– Ты сегодня перепутал протеиновый порошок с кокаином, когда мешал себе коктейль?

– Брось, – улыбнулся Вегас. – Дерзкие девчонки всегда вызывали у тебя стояк.

– Рад, что ты следишь за этим.

– А ты видел ее задницу? М-м-м... Упругая, округлая...

Член в моих тренировочных штанах нервно дернулся.

– Окей! – я поднял руки, признавая поражение. – Я съезжу с этой Сатаной за ее шмотками, но только если ты, наконец, заткнешься.

– Больше ни слова, клянусь своей кузиной Эмилией! – Вегас изобразил, как закрывает свою болтливую пасть на ключ и выбрасывает его за спину.

– Ты же сказал, ее зовут Элизабет, – усмехнулся я.

– Разве?

– Ты живешь ЗДЕСЬ? – не скрывая шока от открывшейся передо мной картины южного гетто, выпалил я.

– Да, и что? – ошетибилась Микки. – Между прочим здесь когда-то жили Мишель и Барак Обама, а местную церковь любил посещать сам Джон Рокфеллер.

Я с ужасом рассматривал старые мрачные дома, многие окна которых были заколочены деревянными досками, и ждал, что вот-вот кто-то разобьет боковое стекло моего новенького Рендж Ровера Спорта и приставит мне дуло пистолета к виску.

Чтобы вы понимали, я родился в Ричмонде, в Канаде. В районе, где дома с ухоженными зелеными лужайками напоминают фотографии из рекламных проспектов, а соседи каждое утро приветливо машут тебе рукой, а не предлагают купить крэка.

– Ты живешь со своей семьей?

Лицо Микки помрачнело.

– Мои родители погибли, когда мне было четырнадцать. Автомобильная авария. Опекуном стала старшая сестра, я живу с ней. Ну, и еще со своим парнем... – она сжала челюсть и отвела глаза в сторону. – Бывшим.

– Ты живешь в одном доме с бывшим парнем?

– Он недавно стал *бывшим*.

– Почему?

– Что почему?

– Почему он стал *бывшим*?

За каким хреном я вообще этим интересуюсь?

Большие светло-зеленые глаза уставились на меня с подозрением.

– Это не твое дело.

Полностью, мать твою, согласен.

– Ну значит, выметайся из машины. У тебя есть пятнадцать минут, чтобы собрать свои шмотки, – я вытащил из кармана кожаной куртки пачку «Джелли Белли» со вкусом клубничного чизкейка и закинул в рот сразу несколько ароматных драже.

– Ты должен пойти со мной.

Я едва не подавился конфетами.

– Что ты сказала? Прости, мне послышалось, или ты реально до такой степени обнаглела, что используешь по отношению ко мне слово «должен»? Я тебе не Эш, Микаэла. Со

мной это дерьмо не срабатывает.

– Пойдем со мной, – упрямо повторила она, с тревогой глядя в сторону своего дома.

Я обратил внимание на ее дрожащие руки, которыми она нервно теребила пояс на куртке, и на меня обрушилось понимание.

– Боишься встретиться с бывшим?

Микки несколько секунд колебалась, а затем все же кивнула.

– Значит, попроси меня как следует.

Ее глаза распахнулись, а затем сузились.

– Прошу тебя как следует.

Я перегнулся и распахнул дверцу с ее стороны.

– Проваливай.

Микки поджала губы и скрестила руки на груди. Ее красивые глаза метали в меня молнии, но я не собирался уступать. Не в моих правилах.

– Ладно, – не разжимая зубов, выдавила она. – Я говорю тебе «пожалуйста», доволен?

– Не слышу.

Она закатила глаза и застонала, как Эмили Роуз¹¹ во время первого сеанса экзорцизма.

– ПОЖАЛУЙСТА, Дэйв. Пойдем со мной.

Едва сдерживая победную ухмылку, я выбрался из маши-

---

¹¹ Эмили Роуз – героиня художественного кинофильма «Шесть демонов Эмили Роуз» режиссера Скотта Дерриксона.

ны и направился следом за ней к дому. Точнее, не к дому, а к обветшалому двухэтажному строению грязно-серого цвета, территория которого была огорожена низким забором из ржавой металлической сетки.

Первый этаж дома представлял собой прихожую, кухню и гостиную – одновременно. Рядом с обеденным столом находилась вешалка с верхней одеждой, а между стиральной машинкой и маленьким холодильником стоял старый потертый диван. Площадь первого этажа была меньше, чем комната кладовой в моем доме. Но несмотря на весь этот захламленный хаос, здесь было довольно чисто. За исключением пары пустых пивных бутылок и трех пакетиков из-под презервативов на журнальном столе.

Мы поднялись по узкой деревянной лестнице на второй этаж. Микки сбросила куртку, заглянула за дверь одной из трех комнат и облегченно вздохнула.

– Слава богу, сестры нет дома.

– Вы не ладите?

– Можно сказать и так, – Микки подошла к следующей двери, развернулась ко мне и смущенно нахмурила густые брови. – Постой здесь, ладно?

– Аха, – фыркнул я и упрямо вошел в комнату следом за ней.

Я был уверен, что сейчас увижу мрачную пыточную, с кровью на стенах и каким-нибудь подвешенным на дыбы бедолагой, под жалобные стоны которого эта Сатана засыпает,

но нет...

Комната размером с обувную коробку словно сошла со страниц скандинавского журнала о философии уюта в интерьере. Кремовые стены были увешаны светодиодными гирляндами и рядами многочисленных цветных фотографий на деревянных бельевых прищепках. На крошечном белом столе лежал ноутбук. Над столом висела неровно прибитая полка, на которой стояли книги по искусству фотографии, толстые восковые свечи и старенькая пленочная камера «Canon». Все остальное пространство занимала небольшая кровать, накрытая серо-белым шерстяным пледом в крупную клетку, а в воздухе стоял потрясающий аромат каких-то тропических фруктов. Может, дыни или папайи.

Микки притащила из коридора большой коричневый чемодан, распахнула его и принялась укладывать одежду, которая находилась в выдвижном нижнем ярусе кровати.

Охренеть. Я впервые видел, чтобы там кто-то хранил свою одежду, но места для обычного шкафа в этой спальне действительно не было.

– У твоего парня не стоял? – небрежно поинтересовался я, разглядывая висящие на стене фотографии.

В основном это были селфи Микки с каким-то рыжим ублюдком, который выглядел так, словно всю жизнь жрал дерьмо на завтрак.

– Что?! – Кажется, мой вопрос ее очень удивил. – С чего ты взял?

– А как вообще можно трахаться на этой игрушечной кровати и при этом не сломать ее?

Ее щеки стали пунцовыми.

– Ты же не думаешь, что я стану с тобой это обсуждать?

Между нами снова возникло сексуальное напряжение, которого запросто хватило бы, чтобы осветить маленький городок. Я подошел к ней сзади, провел рукой вверх по спине и потянул за волосы, притягивая к себе.

– Если бы ты трахалась со мной, то на месте этого дома уже бы стояли руины.

На фоне моего роста и широты плеч Микки казалась такой миниатюрной. Она сразу попыталась отстраниться, но я ей не позволил, продолжая крепко держать за волосы. Моя свободная рука опустилась ей на живот, а затем скользнула ниже. Я обхватил ладонью переднюю часть ее джинсов и слегка сжал. Микки непроизвольно выгнулась мне навстречу. Потяжелевшее дыхание выдало ее возбуждение, мой член моментально затвердел и уперся в идеальную округлую попку.

Мне чертовски хотелось ее трахнуть. Прямо здесь, на это долбаной кровати для лилипутов, превращая дерево в щепки, чтобы этот убог, ее бывший, как следует прочувствовал собственную ничтожность.

– Отпусти меня, – ее голос был тихим, но злым. – Немедленно.

Микки вцепилась в мою руку и яростно впилась в кожу

ногтями.

Я ослабил хватку и в этот момент с первого этажа до-
неслись какие-то звуки. Микки отпрыгнула и испуганно по-
смотрела на распахнутую дверь.

– Черт, – прошептала она и нырнула под стол, выуживая
оттуда стеклянную банку с бугельным замком, внутри кото-
рой находились доллары и мелкие монеты. Затем схватила
фотоаппарат, бережно сложила все это в чемодан и застег-
нула его.

Стараясь не встречаться со мной взглядом, она указала на
дверь и жестом велела мне выметаться. Я взял в руки чемо-
дан, дождался пока она наденет куртку, и мы спустились на
первый этаж, где нас уже поджидали.

Глава 8

– Где тебя носило, Микки? – Скотт упер руки в бока, преграждая путь у подножия лестницы.

Несмотря на раннее время, от него уже воняло пивом, густые рыжие волосы, в которые я так любила погружать свои пальцы, торчали во все стороны, а на красной фланелевой рубашке виднелось знакомое пятно от соуса карри. Знаете, ненависть поразительно влияет на остроту зрения.

– Уйди с дороги, О'Брайан, – я толкнула его в грудь, но этот проклятый восьмидесятикилограммовый мешок с дерьмом даже не сдвинулся с места.

Наконец, его пьяные голубые глаза поднялись выше, и он заметил Дэйва.

– Ты еще, блять, кто такой?

– Это тебя уже не касается, козел! – гневно выплюнула я. – Дай пройти!

– Так это твое навороченное корыто стоит возле нашего дома? Знаешь, дружище, в постели она, конечно, бревно, зато отсасывает первоклассно.

Меня ослепила пелена из слез. Размахнувшись, я со всей силы залепила ему звонкую пощечину. Лицо Скотта исказилось от гнева. Он замахнулся, чтобы ударить в ответ, как делал сотню раз до этого, и я зажмурилась в ожидании знакомой боли.

Но ее не последовало.

Распахнув глаза, я увидела, как Дэйв сжимает своей рукой кулак Скотта, а затем резко выворачивает его. Раздался хруст, и Скотт взревел от боли, как подстреленный шакал.

Мое сердце сжалось от страха.

Дэйв ослабил хват, и О'Брайан начал медленно оседать передо мной на колени, прижимая к груди сломанную руку.

– Идем, – холодно велел Дэйв, подталкивая меня в спину.

– Останься, Микки, – послышался тихий голос Скотта. – Мы еще можем все исправить.

Проходя мимо, Дэйв наклонился к нему и тоном, от которого по моей спине прошел озноб, сказал:

– Приблизись к ней – сломаю и вторую. Будешь свою трусливую задницу об ободок унитаза вытирать.

– Постой, – окликнула я Дэйва, когда мы подошли к машине. – Мне нужно позвонить миссис Холс и дожидаться ее здесь.

Дэйв забросил чемодан в багажник и вопросительно посмотрел на меня.

– Это знакомый врач, – пояснила я, вытаскивая из кармана мобильник. – Она поможет Скотту с рукой. Понимаешь, у него нет страховки и...

– Нет страховки? – переспросил Дэйв, захлопывая багажник. – Тебе этого неудачника что, на сдачу в супермаркете дали?

Я закатали глаза и приложила телефон к уху. Но как только я услышала голос миссис Холс, Дэйв вырвал из моей руки мобильный и со злостью швырнул его об асфальт. Тот с треском разлетелся на части.

– Ты... Ты что себе позволяешь?! – заорала я.

Дэйв молча закинул меня к себе на плечо, поднес к машине, распахнул дверцу и усадил на переднее пассажирское сиденье. А затем, как ни в чем не бывало, сел за руль и завел мотор. Я была настолько шокирована его поведением, что даже не знала, что делать дальше.

– Ты полоумный? Какое ты имеешь право портить чужие вещи, кретин?

– Следи за языком, Микаэла.

– Ты хоть понимаешь, что только что сломал человеку руку?

– Он хотел ударить тебя, – лед в голосе Дэйва резал мне уши. – И судя по твоей реакции, это было не в первый раз.

Невидящим взглядом я уставилась в лобовое стекло, вспоминая наши со Скоттом отношения. Но в голове, как на зло, вспышками проносились лишь самые страшные эпизоды. Например, позапрошлого Рождество, на которое Скотт подарил мне парочку сломанных ребер, или мой первый и последний рабочий день на автомойке, куда он завалился пьяным и устроил там целое долбаное представление.

В тот момент, когда нас со Скоттом избрали королем и королевой на выпускном балу, я почему-то решила для себя,

что мы всегда должны быть вместе. Что это какой-то сраный знак судьбы и все такое... Сексуальный и яркий, как упаковка леденцов, капитан команды по лакроссу и одна из самых популярных девчонок в школе, грезившая карьерой профессионального фотографа.

Но когда мы выпустились из школы, реальность рассмеялась мне в лицо.

Мой средний балл не позволял получить грант, а денег на платное обучение у меня не было. Поэтому я сразу же отправилась работать официанткой, а Скотт, как типичный житель Саутсайда, пересел на пособие по безработице. Но даже когда этот мудака полностью залез мне на шею и свесил с нее ноги, я всегда равно была убеждена в том, что в толковом словаре напротив «американской мечты» непременно стояло имя Скотта О'Брайана.

Слепая. Влюбленная. Идиотка.

Идиотка.

Идиотка.

– Святое дерьмо, ты что плачешь?

Я заморгала, прогоняя ужасные воспоминания, и прикоснулась рукой к щеке. Она была влажная.

Черт.

– Нет.

– Хорошо.

Дэйв въехал на крытую парковку и завел автомобиль в дальний угол стоянки. Затем вышел из машины, оплатил ме-

сто через паркометр и жестом велел мне вылезать.

– Куда мы приехали?

– В торговый центр, – ответил Дэйв, кликая ключом сигнализации. – Здесь в ресторане на первом этаже готовят лучшие в Чикаго блинчики с голубикой. Как тебе?

– Просто обожаю! – выпалила я и через секунду пожалела об этом.

Какие, к черту, рестораны? Мне сейчас даже фудкорт были не по карману.

Я незаметно засунула руку в задний карман джинсов, проверяя на месте ли деньги, и облегченно вздохнула, нащупав пальцами смятые купюры. Последний раз я была в ресторане чуть больше года назад, на свой двадцатый день рождения. Тогда мы со Скоттом всего за один вечер спустили все мои сбережения, которые я полгода откладывала на покупку новой камеры.

Мы вошли в ресторан, и улыбчивая блондинка-администратор провела нас к угловому свободному столику. Проходя мимо посетителей, у меня было ощущение, будто все пялятся на нас, возбужденно перешептываясь между собой. Я нервно пригладила волосы, которые были собраны в высокий хвост, и проверила все ли в порядке с моей одеждой. Черт... Наверняка, после проклятых слез у меня глаза опухли, как у болотной жабы.

– Почему ты так нервничаешь? – спросил Дэйв, помогая мне снять куртку.

– Я ужасно выгляжу, да? – прошептала я.

В темно-карих глазах промелькнуло непонимание. Он наклонился ко мне, и от его сексуального запаха мое сердце пустилось в галоп.

– Ты очень красивая, Микаэла.

Я удивленно вскинула брови, не имея понятия, как реагировать на эти слова, потому что слышала их впервые в жизни. Не то чтобы я считала себя каким-то лавкрафтовским чудовищем, но красивой... Это уже слишком. Одна горбинка на моем носу снимала кучу баллов.

– Рекомендую попробовать мясной салат, – Дэйв протянул мне меню. – У меня скоро лед, поэтому я, пожалуй, остановлюсь на чем-нибудь полегче.

Мои глаза упали на ценники, и я почувствовала, как растет мое кровяное давление.

– Знаешь, а я что-то совсем не голодна, – солгала я, отодвигая от себя злополучное меню как можно дальше.

Дэйв провел рукой по своей идеальной щетине и нахмурился, поднимая глаза на подошедшую к нам официантку.

– Привет, меня зовут Софи. Могу я рассказать вам о наших специальных блюдах?

– Аха, – вступило в силу его любимое канадское словечко.

Пока она без умолку перечисляла список охренительно дорогих деликатесов, Каллахан не отрывал от меня глаз. На какой-то момент мне показалось, что эта игра в гляделки полностью отключила нас от внешнего мира, размывая его

как фон при эффекте боке в портретной фотографии.

Официантка несколько раз кашлянула, привлекая наше внимание, и я заметила, что за время своей болтовни она приблизилась к Дэйву настолько, что ее острые колени уже упирались в кожаный диван. Продолжая смотреть на меня, он приподнял бровь, и я отрицательно покачала головой.

– Я угощаю.

– Я не нуждаюсь в благотворительности.

– Это не благотворительность.

Я фыркнула.

– А что же это?

– Свидание.

Официантка снова кашлянула. Дэйв раздраженно выдернул салфетку из лотка для специй и сунул ей в свободную руку. Она удивленно выпучила свои серые глаза и стала похожа на спятившего карпа.

– Мне фасолевый суп с мидиями, два банана и белый чай. Моей спутнице принесите ваш фирменный мясной салат, мороженое со злаками, черный кофе и блинчики с голубикой.

Дождавшись, пока карп отплывет на приличное расстояние, я набросилась на Дэйва.

– Что еще за свидание, Каллахан?!

– Ну знаешь, это такая унылая романтическая штука, которая непременно должна заканчиваться жарким сексом, – от слабого намека на улыбку уголок его чувственных губ слегка

приподнялся.

Я схватила стакан с водой и сделала несколько больших глотков.

– Этого между нами не случится никогда, – твердо заявила я, когда мне, наконец, удалось вынырнуть из целого океана незнакомых эмоций. – Только не с тобой. Ты последний человек на этой планете, с которым мне бы хотелось этим заниматься.

Мрачный взгляд из-под темных бровей обжог меня холодом.

Температура за столом резко упала.

Кажется, мои слова задели его самолюбие. Пусть так. Я не собираюсь лишаться работы своей мечты из-за каких-то там химических реакций в моем организме.

– Смотри, да это же Орлан! – раздалось за моей спиной.

– Охренеть, сам Каллахан!

Через секунду наш столик обступила целая компания молодых ребят, которые с полным обожанием смотрели на Дэйва, поочередно делая с ним селфи. Надо же, я и подумать не могла, что он настолько популярен. Все мои познания в области хоккея ограничивались лишь несколькими словами: шайба, клюшка, лед, коньки... Поэтому, даже если мимо меня промарширует целая хоккейная команда Чикаго, я все равно никого из них не узнаю. Ну, кроме Дэйва, Эша и их симпатичного друга с оленьими глазами, имени которого я не запомнила.

– Это твоя новая подружка, да? – кокетливо спросила темнокожая девушка, кивая в мою сторону.

– Нет, это подружка Сандерса, – прохладно ответил Каллахан, подписывая маркером белый кофейный стаканчик.

Не скрою, мне не понравился этот ответ. Дэйв словно полностью меня для себя обезличил.

– Классная, – подмигнул мне парень в синей шапке с вышитой эмблемой белоголового орлана. – Обязательно прилечу послезавтра в Питтсбург на игру.

– Я тоже! – воскликнула одна из девушек.

– Показатели Орланов в этом сезоне что-то так себе, – покачал головой другой парень. – Если так пойдет и дальше, то не видать вам плей-оффа.

– Да ладно! Бросков Каллахана боится каждый голкипер, – встал на защиту парень в шапке. – Давно в чикагском клубе не было таких крутых плеймейкеров. Черт возьми, а какой у него щелчок!

– Эй, ребята, – вмешался Дэйв. – Вы не против, если мы тут немного поедим?

Возбужденная компания ребят сделала еще несколько снимков со звездой и вернулась за свой столик, а я с восхищением посмотрела на Дэйва.

– Понятия не имею, что такое «плеймейкер», но они говорили о тебе, как о каком-то божестве.

Дэйв проигнорировал меня, что-то сосредоточенно листая в своем телефоне.

Черт, кажется, наши и без того непростые отношения еще больше ухудшились. Если мой характер – не сахар, то настроение Дэйва меняется чаще, чем направление ветра в Чикаго.

– Ты давно играешь в хоккей? – предприняла я вторую попытку завязать дружескую беседу.

Дэйв поднял глаза, и я моментально поняла, что эта попытка тоже с треском провалилась.

– Давай без этого дерьма, ладно?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну вся эта хрень в духе «хочу-узнать-тебя-получше».

– Как скажешь, – с неприкрытым раздражением ответила я.

Двадцать проклятых минут мы ели в полной тишине. Клянусь, я даже слышала движение секундной стрелки на его наручных часах. Когда последний кусок самого вкусного в мире блинчика упал в мой бездонный желудок, официантка Софи уже вернулась к нашему столику, возвращая Дэйву его кредитку.

– Вам у нас понравилось? – поинтересовалась она, глядя на Дэйва, как саблезубая белка из «Ледникового периода» на вожделенный желудь.

– Все супер, спасибо, – ответил Каллахан.

Она наклонилась к нему, шепнув что-то на ухо, затем положила на стол салфетку с номером телефона и ушла.

Наши с Дэйвом взгляды пересеклись, как холодные шпа-

ги в поединке. Не прерывая зрительный контакт, Каллахан взял со стола салфетку и засунул ее в карман своей кожаной куртки.

Сукин сын.

Глава 9

Воспоминание о том, как проклятый Дэйв Каллахан кладет в свой карман салфетку с номером официантки, вот уже третий час проматывалось в моей голове, как хреновое кино на повторе. И был лишь один способ остановить эту карусель, пока меня окончательно не вытошнило.

Я приоткрыла дверь своей комнаты, чтобы не пропустить, когда этот дьявол пойдет в ванную мыть свое совершенное тело, и продолжила раскладывать вещи. В чемодане находилось лишь самое необходимое: теплая и повседневная одежда, немного косметики и прочих женских штучек, фотоаппарат, копилка, любимые вязаные гольфы с оленями и ноутбук. Также я взяла с собой старую фотографию родителей и мамины серьги в форме пятиконечных звезд, которые до сих пор хранили ее нежный цветочный аромат. Это все, что осталось у меня от них после смерти. Все остальные вещи сестра распродала или обменяла на выпивку и травку.

Спустя двадцать минут Его Мудачество лениво прошаркал по коридору в сторону ванной комнаты.

Ну наконец-то!

Я забежала к Дэйву в соседнюю спальню, помахала рукой дрыхнущим на королевской кровати собакам и распахнула дверцы шкафа, которые неожиданно оказались входом в гардеробную.

– Ого! А ты, оказывается, тот еще модник, Каллахан!

Гардеробная была размером с мою комнату в Саутсайте. Аккуратные ряды костюмов и рубашек. Полки с футболками, свитшотами, спортивной и классической обувью. Одна из стен была полностью отведена под хоккейную форму. Я провела рукой по синему свитеру с номером «99», а затем неожиданно для себя поднесла его к носу и вдохнула...

Громкий «Гав!» Халка едва не вызвал у меня сердечный приступ.

Маленький засранец забежал в гардеробную и принялся на меня лаять. Я наклонилась и начала шипеть на него, словно гремучая змея, не имея ни малейшего понятия о том, как еще можно его успокоить.

– Не будь таким предателем, Халк!

Я принялась лихорадочно искать глазами злополучную кожаную куртку, которая сегодня была на Дэйве, но удача, как обычно, повернулась ко мне задом.

Где же она? Где же она? Где же она?

Выскочив из гардеробной, я внимательно осмотрела логово дьявола и едва не разрыдалась от счастья, когда увидела то, что искала. Я подняла с кресла куртку и вытащила из левого кармана долбаную салфетку.

Фу, эта озабоченная идиотка вместо нулей в номере нарисовала сердечки.

Какая гадость!

– Никакого тебе случайного секса, Каллахан! – бубнила я

себе под нос по дороге на кухню.

Я все еще не до конца понимала, зачем забрала салфетку, но точно знала, что в корзине для мусора ей будет лучше.

Не осуждайте меня.

Поступки женщин неисповедимы.

Избавившись от номера шлюховатой официантки, я хорошенько вымыла руки и включила «Адскую кухню» на кухонной плазме. Гордон Рамзи всегда вдохновлял меня. Что может быть лучше, чем готовить вкусный ужин под саркастичные советы самого горячего в мире повара?

Я плеснула себе в бокал красного вина для храбрости и вывалила на столешницу содержимое холодильника.

Мясо, мясо, еще раз мясо... Овощи, фрукты... Клубника. В ноябре?

Чертовы мажоры!

Неожиданно в дверях возник Дэйв. Он оперся плечом о дверной косяк и окинул меня своим фирменным с-голови-до-пальцев-ног взглядом.

– Ты прям как мышь, прибегаешь на запах еды.

– Микаэла, ты...

– ... не должна так со мной разговаривать, – передразнила я его стальной голос, жуя морковку. – Да-да-да, я помню, босс.

Дэйв подошел и поставил передо мной на стол маленькую коробочку. Увидев знакомый логотип с откушенным яблочком у меня на губах образовалась улыбка.

– Телефон! Но когда ты успел?

– Только что привез курьер. Это последняя модель, но если не нравится, то я куплю тебе любой другой.

– Нет, все в порядке. Спасибо! Полагаю, у меня теперь новый номер?

– Аха, – Дэйв вытащил из корзины для фруктов два банана и всего за пару укусов прикончил один из них. – Я уже вбил тебе наши с Эшем номера в список контактов.

Я открыла коробку и мое лицо едва не разорвалось надвое от широкой улыбки.

– Он желтый!

– Не нравится?

– Нравится, – я зачарованно покрутила телефон в руках. – Но почему именно желтый?

Дэйв не ответил. Он прошел мимо, и я невольно втянула ноздрями его восхитительный кедрово-мускусный аромат. Он пах, как рождественская ель, которую с мороза занесли в теплый дом.

Каллахан поднял крышку на мусорном ведре, чтобы выбросить в него банановую кожуру, и застыл на месте.

– Ну надо же, – протянул он, склоняясь над корзиной. – Интересно, как она здесь оказалась?

Он вытащил из мусорника проклятую салфетку с номером официантки и потряс ею прямо перед моим побелевшим от страха лицом.

Твою мать.

– Понятия не имею.

– Ты шарила по моим карманам? – его низкий голос прозвучал у самого уха.

Кожа моментально покрылась мурашками. Я сглотнула и непроизвольно скрестила ноги, сжимая бедра. Сексуальные волны, исходящие от Дэйва, вынуждали мое тело предательски слабеть. Вместо того чтобы умирать от стыда, я возбуждалась. Прекрасно.

Боже правый, и почему здесь так жарко?

– Микаэла, – каждая проклятая буква, как мини-оргазм. – Мне нужен ответ.

Мне пришлось приоткрыть рот, чтобы стало легче дышать.

Я сходила с ума.

Черт бы меня побрал, я действительно сходила с ума.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, Дэйв.

На нем была белая футболка, которая облегла мускулистое тело, и я обнаглела настолько, что позволила своему воображению дерзко сорвать ее и провести пальцами по каждому сантиметру татуированной кожи.

Да что со мной происходит?!

Наверное, виновато вино.

– Ладно, маленькая лгунья, – он отстранился от меня, и я испытала огромное облегчение. – Я опаздываю на тренировку, но не расслабляйся, мы еще вернемся к этому разговору.

Дэйв развернулся в дверях, и уголок его рта сдвинулся на

миллиметр.

– Я и не знал, что ты такая собственница.

Я со злости швырнула в него металлическую взбивалку для яиц, и та с грохотом ударилась о закрытую дверь.

Когда я вышел из душа, в раздевалке уже никого не было. Лишь тяжелый спертый воздух, пропитанный потом и тестостероном, напоминал о том, что всего полчаса назад эта комната напоминала растревоженный муравейник. Можете считать меня больным ублюдком, но это лучший запах в мире, как по мне. Именно так пахнет сила, выносливость, ловкость и скорость.

Так пахнет победа.

Я вытащил из сумки телефон и увидел четыре пропущенных вызова от моего агента, Бобби Фишера. Надеюсь, он звонил мне не для того, чтобы в миллионный раз вынудить сфотографировать какую-то рекламную херню для инстаграма.

Это всегда утомляло.

Я перезвонил ему, и он моментально ответил.

– Дэйв, в холле тебя ждет журналист местной газеты. Ответь ей быстренько на пару вопросов, ладно?

– Что еще за вопросы? – насторожился я.

– Ничего серьезного, – отмахнулся он. – Режим, тренировки, питание во время сезона, что-то для рубрики «Советы новичкам». Ни слова про перезаключение контракта с клубом, обещаю.

- Не больше пяти минут, Бобби.
- Уверен, что этого будет достаточно.

Журналистка оказалась молоденькой горячей блондинкой с короткими волосами, километровыми ногами, узкими бедрами и манящими кроваво-красными губами. Белая блузка под ее распахнутой курткой была почти прозрачной и открывала вид на классную грудь. Миндалевидные глаза были зелеными, но не такими яркими и выразительными, как у Микки...

Блять, какого хрена я вообще их сравниваю?

Я потратил еще несколько секунд, вспоминая миниатюрное тело Микаэлы, ее дерзкий взгляд и мягкие медовые волосы, которые сегодня сжимал в своем кулаке, и заставил себя выбросить эти мысли из головы.

– Привет, меня зовут Кендалл, – представилась девушка, деловито сжимая в руках небольшой черный планшет. – Кендалл Райан. Чикаго Спорт Трибьют.

Ее голос немного дрожал. Было заметно, что она нервничает.

Кендалл явно не была профессиональным журналистом, она скорее напоминала типичную хоккейную зайку¹². Не удивлюсь, если девушка подсунула Бобби под нос фальши-

---

¹² Хоккейная зайка – puck bunny (с англ.) молодые девушки, которые испытывают интерес к хоккею, руководствуясь только сексуальным интересом к одному или нескольким игрокам хоккейной команды.

вое удостоверение. Я протянул ей руку, и она мягко пожала ее.

– Кэнди, – я склонил голову набок и еще раз неторопливо осмотрел ее, задерживая взгляд на соблазнительной ложбинке между грудей. – Конфетка¹³, значит?

Она смущенно улыbnулась и кивнула, облизывая ярко-красные губы.

– Мистер Каллахан, в этом здании есть такое место, где нас никто не потревожит? – в ее глазах промелькнул хорошо знакомый мне блеск. – Я бы хотела задать вам пару вопросов...

У меня есть кое-какие правила.

Принципы, если хотите.

Один из них – я не трахаюсь там, где работаю. Это непрофессионально. Тренировочный лед – это святыня, и я не оскверню ее, даже если эта знойная красотка прямо сейчас опустится передо мной на колени и будет умолять у меня отсосать.

Поэтому я просто взял ее за руку и повел в сторону выхода.

– Думаю, у меня есть идея получше.

---

¹³ Candy – конфета (с англ.)

Глава 10

– БОЖЕ МОЙ!

Бам. Бам. Бам.

– О, БОЖЕ!

Бам. Бам. Бам.

Я откинула одеяло и соскочила с кровати. От резкого движения голова закружилась так, что я едва не упала. Ухватившись рукой за комод, я собралась с силами и попыталась сориентироваться в полумраке.

Накануне я приговорила целую бутылку вина пока отмывала проклятую духовку от фейерверка из мясной подливки, поэтому сейчас чувствовала себя так, словно мою черепную коробку долбили перфоратором.

Бам. Бам. Бам.

Стены задрожали. Висящая у изголовья кровати картина перекосилась, а затем с глухим стуком упала на пол.

Бам. Бам. Бам.

– ААААА!!!

Черт возьми, да что там происходит?

За стеной снова раздался крик, следом послышался женский стон, отозвавшийся глухим эхом в комнате, и снова возобновились громкие стуки об стену.

Сердце сдавил животный страх.

К горлу подкатил приступ паники.

Кем бы ни была эта бедная девушка, она точно нуждалась в помощи.

В моей помощи!

Я наспех натянула теплые носки и выбежала из комнаты, несколько раз споткнувшись на ровном месте.

Грохот и крики не прекращались. Дрожащей от волнения рукой я повернула ручку на двери, ведущей в спальню Каллахана. Дверь оказалась не заперта. Я сочла это хорошим знаком и осторожно толкнула ее.

Мои глаза зацепились за дорожку из одежды, которая начиналась у самой двери, и последовали за ней по маршруту. Джинсы, еще одни джинсы, перевернутые красные сапоги на высоких каблуках, разорванная блузка, серый свитшот, футболка, нижнее белье... Черное, кружевное.

Взгляд скользнул выше, по крепкой накачанной заднице и женским ногам, обвивающим узкие бедра.

Затем еще выше, по рельефной, покрытой знакомыми татуировками, спине, в которую впивались чьи-то ядовито-красные ногти...

– О БОЖЕ, ДА!

Я почувствовала, как разлетаюсь на кусочки. Как собранный пазл на столе, по которому резко ударили кулаком.

Девушка не звала на помощь, она орала от удовольствия в то время, как Дэйв ритмично вбивался в нее. Все пространство вокруг было пропитано запахом животного секса и чистейшего удовольствия.

Из-за спины Каллахана вынырнула хорошенькая блондинка. Ее короткие волосы были растрепаны, но это не делало ее менее привлекательной. Кошачье выражение на лице сменилось легким недоумением. Заметив это, Дэйв замедлился и тоже повернул голову в мою сторону.

Наши глаза встретились, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Прости, Дэйв... Я... – горло пронзила тупая боль. – Это вышло случайно.

Нужно побыстрее убираться отсюда.

Захлопнув за собой дверь, я сбежала по лестнице, сорвала с вешалки куртку и выскочила на улицу.

Ночной морозный воздух ледяным покрывалом осел на мою разгоряченную кожу и тяжелый запах секса, который забился мне в нос, постепенно начал улетучиваться.

Только когда ноги начали замерзать, я вспомнила, что на мне нет обуви. Лишь теплые вязанные гольфы с оленями, которые я вчера привезла из дома. Немного потоптавшись возле порога, я все-таки решила еще немного побыть на свежем воздухе и забралась с ногами на деревянную скамейку под окном гостиной.

В полной тишине я неожиданно услышала шелест колес по гравию. Железные ворота поднялись, и на подъездную стоянку заехал желтый «Uber».

Входная дверь распахнулась. Из дома выпорхнула растрепанная блондинка, сияющие глаза которой вполне могли бы

составить конкуренцию горящим садовым фонарям.

Следом за ней вышел и сам Король Оргазмов. Она на прощание отчаянно шлепнулась ему на губы, и я почувствовала болезненный укол где-то в области солнечного сплетения.

Наверное, это изжога.

Когда машина с блондинкой отъехала, Дэйв наконец заметил меня.

– Что ты здесь делаешь? – в его карих глазах плескалось раздражение.

– Дышу свежим воздухом.

– Ты слишком легко одета для ночных прогулок в ноябре. Зайди в дом.

Сказал парень, стоящий передо мной в одних черных боксерах с логотипом Ральфа Лорена на поясе.

– Нет.

Он подошел ко мне, схватил за локоть и затащил в дом.

– Не смей меня трогать, Каллахан! – заорала я, вырывая руку из его захвата. – Никогда! Понял меня?

– А ты не смей заваливаться ко мне спальню! – рявкнул он, захлопывая входную дверь с такой силой, что на ней задрожали стекла.

– Да твоя подружка орала так, будто ее освеживали заживо!

Дэйв нависал надо мной, как атомный гриб, пока я вешала куртку.

– Это называется оргазм, Микаэла. Уверен, что ты ко-

гда-нибудь слышала это слово. Из учебников.

Его саркастичный тон вывел меня из себя.

– Я знаю об оргазме побольше тебя, придурок! Я испытывала его сотню раз! Да чтоб ты знал, та кровать в моей комнате, которая так тебе не понравилась, шестая за год! Предыдущие пять мы со Скоттом сломали!

Изо рта Дэйва вырвалась серия незнакомых звуков, которую я по ошибке могла принять за смех. Но это чудовище не умело смеяться.

– ...Соседи не раз вызывали полицию, когда я будила их своими стонами, – меня уже было не остановить. – Его восхитительный член размером с Уиллис-тауэр¹⁴...

Дэйв схватил мою руку и засунул ее к себе в боксеры, прижимая к огромному каменно-твердому члену. Горячая шелковая кожа запульсировала под моими пальцами.

Мои глаза округлились. С губ сорвался тихий удивленный вздох.

Черт возьми, теперь я понимала, почему эта девушка ТАК орала. Вероятно, этот жеребец, вколачиваясь в нее своими конскими причиндалами, повредил ей гортань.

Я выдернула руку и попыталась ударить ею Дэйва по лицу, но он успел перехватить ее.

– Ты долбанный извращенец!..

Одной рукой ублюдок схватил меня за шею и впился сво-

---

¹⁴ Уиллис-тауэр – небоскреб в Чикаго, США, имеющий высоту 442,1 м и насчитывающий 108 этажей.

ими губами в мои, грубо раздвигая их языком. Его жадный требовательный рот словно сплавился с моим, не позволяя мне сдвинуться ни на дюйм.

Сукин сын оказался настолько хорош по части поцелуев, что я почти забыла о том, как всего несколько минут назад его дерзкий язык находился в глотке какой-то блондинистой шлюхи.

Каллахан неожиданно отстранился от меня, и пока я пыталась прийти в себя, восстанавливая дыхание, прогулочным шагом направился в сторону лестницы.

Я уставилась на него во все глаза, потеряв дар речи.

Поднявшись на четыре ступени, Дэйв чуть повернул голову в мою сторону, и я заметила, как его губы искривились в легкой усмешке.

– Спокойной ночи, Микаэла. И да, прости, что разбудил.

Глава 11

Туго затягивая на шее узел черного шелкового галстука от Бриони, я с отвращением уставился на собственное отражение в зеркале.

Строгий дресс-код – одно из условий клуба, в котором я играю. В этих щегольских прикидах мы обязаны таскаться постоянно. Домашние и выездные встречи, перелеты, автограф-сессии... Во время сезона минимум четыре раза в неделю эта шелковая удавка обвивает мою шею.

Костюм за семь штук, идеально выглаженная рубашка, кожаные оксфорды от Прада и темные выразительные брови, изогнутые под плавным углом.

Истинный Каллахан.

Отец сейчас бы мной гордился.

Именно таким он всегда хотел меня видеть – точной копией самого себя. Но по иронии судьбы, он никогда меня таким не увидит. Потому что не посещает мои игры, не читает спортивные новости и вообще не следит за моей карьерой. Ведь я всего лишь одержимый выродок, позорящий его фамилию.

Цитата, между прочим.

Фрида потерлась о штанину моих брюк, отвлекая от дермовых воспоминаний, и я погладил ее по теплой голове. Мягкая шерсть кофейного цвета была немного влажной.

– Неужели Сатана уже выгуляла вас?

Лежащий на ночном столике мобильник пропел мне энергичный трек группы «Green Day», который стал новым гимном НХЛ, и я поплелся на звук.

– Доброе утро, уже проснулся? – промурлыкал в трубке женский голос.

Я нахмурился и взглянул на номер.

Неизвестный.

Ну разумеется.

Из женских контактов у меня сохранен лишь номер матери, врача-реабилитолога и тайской массажистки с членом.

– Вы ошиблись номером, – буркнул я и отключился.

Проклятый телефон вновь ожил.

– Какого хрена? – рявкнул я в трубку.

– Дэйв, ты не узнал меня? Это Кендалл.

– Какая еще Кендалл?

– Кендалл Райан, мы вчера с тобой...

Она затихла, и я нервно потер ладонью лоб.

– Окей, ты по поводу интервью? – решил я сразу ступить на безопасную для себя территорию.

– Не совсем, – замялась она. – То есть мне, конечно, нужны ответы, но я подумала, что мы могли бы с тобой поуж...

– Отлично, мой агент пришлет тебе их по электронной почте.

Я прервал вызов и внес ее номер в черный список.

Стоит кое-что прояснить.

Я – железный игрок основы. У меня нет времени на все это розовое мозгоебательное дерьмо в виде отношений. Хоккей – моя жена. Все остальные лишь – любовницы.

В прошлом году, когда невеста нашего капитана команды рожала, он был абсолютно рассеян на льду. В итоге парень на полной скорости въехал в штангу и сломал большую берцовую кость. Это стоило ему карьеры. Понимаете, куда я клоню?

Сейчас мне двадцать пять, сколько еще лет продлится моя карьера? Пять? Десять? Вряд ли я повторю подвиг Горди Хоу¹⁵ и буду кататься до пятидесяти двух. Поэтому я должен наслаждаться каждой секундой, проведенной на льду, и всегда быть сосредоточенным лишь на хоккее. Жанром моего ближайшего будущего должна быть биография, документалка – если хотите, но никак не сопливая мелодрама.

Я застегнул на руках золотые запонки в виде орланов, которые мне подарил Эш на прошлый день рождения, и отправился на кухню.

Микки что-то жарила на плите, сосредоточенно помешивая еду широкой деревянной лопаткой. Это «что-то» охренительно воняло, но я тут же забыл об этом, когда увидел, как ее вторая рука треплет Твигги за ухо. На секунду мне показалось, что она делает ей больно, но счастливая морда

---

¹⁵ Горди Хоу – профессиональный канадский хоккеист, правый крайний нападающий. В общей сложности его карьера растянулась на 35 лет.

лаборатории рассеяла мое опасение.

На Микки были зеленые укороченные штаны для йоги, футболка с надписью «На что это ты пялишься, козел?», рыжие тапки не по размеру и какие-то палки, торчащие из растрепанного пучка на голове. А я-то думал, что только Эш способен выглядеть как городской сумасшедший.

Микки искоса окинула меня взглядом с головы до ног и разинула рот от удивления.

– Вау, Каллахан! Вот так костюмчик! Собрался на Международный Конкурс Мудаков?

– Продал тебя на органы. Еду подписывать бумаги.

– Ха. Ха. Ха, – закатила глаза Микки, ставя передо мной стакан воды и дымящуюся тарелку с какой-то желтой блевотиной. – Надеюсь, к макаронам с сыром у тебя претензий нет?

– У меня сегодня игра. Никакого глютенa. Да и вообще, кто в здравом уме ест на завтрак макароны с сыром?

– Ну, допустим, я, – ответила Микки, усаживаясь со своей тарелкой напротив меня.

Твигги тут же села рядом с ее стулом и положила морду Сатане на колени.

Я ощутил укол ревности.

– Признайся уже, что не умеешь готовить, – я раздраженно отодвинул от себя тарелку и откинулся на спинку стула.

Микки застыла с вилкой в руке, и в красивых зеленых глазах промелькнуло беспокойство.

Она старательно избегала встречаться со мной взглядом. Думаю, это как-то связано с тем, что ее рука вчера побывала на моем члене.

– Еще как умею.

Настала моя очередь закатывать глаза.

– Если бы за каждую ложь твой нос отрастал на дюйм, ты бы уже царапала им Швейцарские Альпы.

– Очень смешно, остряк! Между прочим, я вчера пригостила изумительный ужин, только кое-кто был слишком занят, чтобы его оценить.

– Прости, что предпочел глубокий минет пищевому отравлению.

Микки сердито бросила вилку на тарелку и встала из-за стола.

– Ты испортил мне аппетит.

Я упрямо скрестил руки на груди.

– Я все еще не получил свой завтрак.

Если бы взглядом можно было убивать, то вокруг моего трупа уже бы сустились судмедэксперты.

– Окей, БОСС, – последнее слово она швырнула мне в лицо, как дуэльную перчатку. – что ВЫ хотите на завтрак?

– Тебя.

Ее щеки вспыхнули, а глаза яростно впились в меня.

– Боюсь, что таких блюд нет в нашем меню, мистер Каллахан.

Мой член уже оттягивал ткань брюк. Я не понимал, по

какой причине мое проклятое тело так на нее реагировало. Пока я ее не видел, мне было плевать на эту девчонку, но стоило Микки оказаться в поле моего зрения и открыть свой дерзкий рот, как я не мог думать ни о чем другом, кроме как разорвать на ней одежду и поскорее оказаться внутри нее.

– Окей, – я затолкал свои фантазии в собственную задницу и запер их анальной пробкой. – Тогда кашу из квиноа и салат с брокколи, творогом и тунцом.

Она уставилась на меня так, будто я перешел на язык племени навахо.

– Квиноа? – переспросила Микки.

Я кивнул, наслаждаясь ее растерянным видом.

– Какие-то проблемы?

– Абсолютно никаких, – ответила она, сжимая руку в кулак. – Через двадцать минут все будет готово.

Похоже, сдаваться – это не про Микки Сантану. Я высоко ценю в людях это качество. Мне до смерти хотелось посмотреть на то, как она будет выкручиваться из этой ситуации, но у меня не было столько времени. Через сорок минут я уже должен быть в аэропорту.

Я встал, взял тарелку и поставил ее на столешницу возле раковины, над которой задумчивая Микки мыла посуду. В нос ударил яркий аромат тропических фруктов. Не соображая, что делаю, я склонился над Микки и понюхал ей волосы.

Черт возьми, должно быть рай пахнет именно так.

Я выволок свою задницу из кухни раньше, чем услышал ее тихое удивленное: «Дэйв?».

Глава 12

Звук отъезжающей от дома машины Каллахана стал музыкой для моих ушей. Я сидела на широком подоконнике в игровой комнате и наблюдала в окно за тем, как его автомобиль выруливает на узкую трассу и скрывается в лесу, пока мои пальцы нервно барабанили по клавиатуре ноутбука, вбивая в поисковую строку слово «Квиноа».

– ... квиноа имеет древнее происхождение и была одним из важнейших видов пищи индейцев, – прочла я вслух и фыркнула. – Тоже мне, индеец. Дэйв Бычий Хрен.

Дремавший в ногах Халк вскинул морду и с осуждением посмотрел на меня. Клянусь, этот парень понимает каждое слово. Стоит мне вслух упомянуть его токсичного хозяина, как тут же я получаю ЭТОТ взгляд.

Хотелось бы, чтобы и меня тоже вот так кто-то постоянно защищал.

Пусть и молчаливо.

Боковым зрением я заметила, как к воротам подъезжает блестящий черный хетчбек.

Это еще кто?

Парни не предупреждали меня о том, что ждут гостей. И это точно не миссис Робинс, потому что она всегда приезжает на бледно-голубом минивэне с приклеенными логотипами компании по бокам.

Раздался звонок в дверь.

Халк тут же разразился громким лаем, испугав меня до чертиков. Я захлопнула ноутбук, спрыгнула с подоконника и направилась в прихожую, на ходу набирая номер Эша.

Здоровяк велел звонить им в подобных ситуациях, но сейчас почему-то его телефон не отвечал. Класс.

Нервно пожевав нижнюю губу, я набрала номер Дэйва.

Та же песня.

Абонент недоступен.

Видимо, он уже на борту самолета, поэтому отключил телефон.

И что прикажете мне делать?

В дверь снова позвонили.

Я взглянула на экран видеодомофона, висящий около входной двери, и нахмурилась. Монитор показал мне темнокожую девушку с копной черных волос, зачесанных в непослушный пучок, за спиной которой торчал хмурый парень. В моей голове промелькнула мысль, что я уже где-то видела эту девушку. Вспомнить бы, где...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.